

Глазов Юрий Владимирович

председатель Арбитражного суда
Белгородской области,
соискатель кафедры истории государства
и права
Московской государственной юридической
академии им. О.Е. Кутафина
dom-hors@mail.ru

Glazov Yury Vladimirovich

Chairman of the Arbitration Court
in Belgorod Region,
PhD applicant of the History of State
and Law Department,
Kutafin Moscow State Law Academy
dom-hors@mail.ru

**ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ
В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII ВЕКА**

**CUSTOMS PAYMENTS
IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF
THE 18TH CENTURY**

Аннотация:

Статья посвящена развитию таможенного законодательства в России в первой половине XVIII в. В работе отражено влияние, которое оказывало таможенное законодательство на профессиональную деятельность купечества. В статье прослеживаются основные вехи таможенной политики российского государства в первой половине XVIII в., дан анализ их причинам и последствиям.

Ключевые слова:

таможенная пошлина, купечество, таможенный тариф, внутренние таможи, система откупов.

The summary:

The article is concerned with the customs legislation development in the first half of the 18th century, in particular, the impact of the customs legislation on the merchant class' activities. The author observes the main stages of the customs legislation development in the Russian state in the first half of the 18th century, and analyzes their reasons and effects.

Keywords:

customs duty, merchant class, customs tariff, inner customs, system of customs.

На всех этапах становления и развития российского государства таможенные платежи являлись источником пополнения казны, а также одним из рычагов регулирования торгового баланса и всей торгово-промышленной деятельности в целом. Обратимся к периоду первой половины XVIII в., поскольку именно в это время стали складываться таможенные органы и механизмы взимания таможенных сборов, наиболее полно отвечающих интересам государства.

К середине XVIII в. существовали следующие виды таможенных пошлин, уплачиваемых торговым населением. Во-первых, это рублевая пошлина, которую платили согласно Новоторговому уставу Алексея Михайловича. Однако со временем отечественные купцы нашли способы «обхода» данного сбора. Так, рублевая пошлина уплачивалась только в том случае, если товар, прибывший из-за границы, достигал города, в котором находилась таможня. Если же товар перепродавался в небольших селениях, то пошлину за его ввоз не брали. Кроме того, товар, очищенный рублевой пошлиной, уже не подлежал ей при последующих перепродажах. Увеличение государственных расходов повлекло за собой введение новой таможенной пошлины, которая получила название новоуравнительной [1]. Новая пошлина должна была компенсировать те случаи, в которых не работала рублевая пошлина. Также, желая обеспечить надлежащую уплату новоуравнительной пошлины, закон обязывал всех частных лиц «доводить изветы» о нарушениях, связанных с нарушением в процедуре ее взимания: доносчикам полагалась денежная награда, а за укрывательство грозили тяжелые наказания: лишение имущества, ссылка или даже каторжные работы на определенный срок или без срока [2]. Исследователи таможенной реформы XVIII в. расходятся во мнении относительно причин отмены новоуравнительной пошлины в 1714 г. Например, советский ученый М.Я. Волков отмечает

сложный характер взимания новой таможенной пошлины, постоянные уклонения от уплаты и считает, что это заставило Петра I вернуться к применению Новоторгового устава 1667 г. [3, с. 82]. К.Н. Лодыженский главное основание отказа от новоуравнительной пошлины видит в излишней «отяготительности» купеческого населения [4, с. 84]. Петровский указ, отменявший новую пошлину, не называет причин. Однако нам представляется ближе точка зрения М.Я. Волкова, так как несовершенство взимания таможенных платежей влекло за собой недоимки, злоупотребления и в конечном счете еще больше усложняло всю систему таможенных сборов. Всего же К.Н. Лодыженский называет 17 видов таможенных сборов, существовавших в России к середине XVIII века [5, с. 85]. Кроме того, современники отмечали факт учреждения дополнительных таможенных сборов в отдельных регионах местными властями. Так, В.Н. Татищев указывал на то, что в Калмыкии губернатор самовольно установил различные торговые сборы: орешный, свечной, изводный, водоносный [6, с. 21].

Также для государственной политики в сфере таможенного обложения XVIII в. была свойственна система откупов. Таможенные откупа рассматривались правительством как средство решения большинства финансовых и административных проблем, связанных с сбором денег с ввоза товаров и их продвижения по стране. В 1721 г. был издан указ о возможности взять на откуп таможи по польской границе [7]. При этом Камер-коллегия и Коммерц-коллегия не смогли предоставить необходимых сведений о товарообороте и таможенном на данной территории, что не позволило желающим принять на себя исполнения функций таможенников. Исполнение указа от 18 января 1721 г. было отложено на неопределенный срок [8, л. 3, 5, 71–73]. Чаще таможенные откупы были распространены на внутригосударственных таможах. Например, в 1732 г. Камер-коллегия передала московским купцам внутренний таможенный сбор в Архангельске сроком на шесть лет. В 1747 г. московским купцам сроком на четыре года были переданы Севская, Брянская и Курская таможи [9]. Камер-коллегия оставляла за собой только общий контроль за производством таможенных действий и не вмешивалась в деятельность откупщиков.

Таким образом, к середине XVIII в. и внешняя, и внутренняя торговля в России были стеснены большим количеством таможенных пошлин, а также неурегулированным характером их взимания, часто сопровождавшимся злоупотреблениями. Стремясь преодолеть негативный характер сложившейся ситуации и обеспечить казну дополнительными средствами, правительство пошло на реформирование таможенной политики. Созданной в 30-е гг. XVIII в. Комиссией о пошлинах был подготовлен проект такой реформы. При всей обширности предмета правового регулирования данного проекта его цели можно свести к двум идеям: во-первых, предполагалось ввести упрощенный порядок взимания внутренних пошлин, во-вторых, объединить сборы различных наименований в один налог. Первая часть проекта предполагала изменить процедуру взимания таможенных пошлин. Поводом стали многочисленные обращения представителей купечества на ненадлежащие действия служителей таможен. По словам купцов, иногда им приходилось уплачивать таможенные сборы дважды, поскольку часто факт уплаты пошлины не вносили в специальные документы – выписи. И, с другой стороны, таможенники беспрепятственно могли выдать фальшивые выписи, что, в свою очередь, увеличивало количество недоимок. Далее комиссия предполагала взимать таможенные платежи не со стоимости товара (которая могла быть самой различной), а с усредненного показателя за вес, длину и т. д. Третий раздел проекта касался мелочных сборов. Эти сборы взимались в уездах при продаже товара меньше, чем на рубль. Комиссия предложила ликвидировать подобные выплаты. И, наконец, четвертая часть проекта Комиссии о пошлинах призывала к уничтожению большого количества сборов, так или иначе связанных с таможенными пла-

тежами: сборы с мостов, с переездов, за наем извозчиков и т. д., – за счет общего увеличения ставки таможенных выплат.

Данный проект был завершен к 1731 г. и был разослан по посадским сходам для дачи последними заключения. Не все посады одинаково отнеслись к преобразованиям, предлагаемым проектом. Например, курский и белгородский посады указали на невозможность унификации всех таможенных сборов, поскольку многие из них находились в ведении местного купечества, которое использовало этот доход в своих целях. Однако представляется, что проект преобразований был рассчитан в том числе и на то, чтобы ликвидировать местные таможенные сборы. В этом отношении понятна и позиция некоторого купечества, которое пыталось сохранить в своих руках налоговые выплаты. Рыльский посад отметил иное обстоятельство – большая часть существовавших таможенных сборов не касается всех категорий купцов. А введение единого таможенного оклада с увеличенной ставкой заставит платить этот налог тех торговцев, которые ранее в силу уровня своей торговли его не платили. Некоторые посады, видимо опасаясь простого повышения пошлин, критиковали проект, не высказывая никаких аргументов, желая оставить все без изменений. Архангельское купечество предложило ликвидировать мелкие таможенные сборы, ввести единый налог, но при этом не увеличивать налоговую ставку.

Государство пошло по пути унификации таможенных сборов. Ряд мер в этом направлении был предпринят в 1740-е гг. Так, в 1741 г. были отменены привальные и отвалы сборы с пристающих судов, были урегулированы сборы с мостов и перевозов: плату можно было брать только во время половодья [10]. Следующим шагом стала предпринятая правительством попытка создать новую единую сводную ведомость всех канцелярских и таможенных сборов. Эта работа не была доведена до конца, но при этом были отменены некоторые указанные сборы. Наконец, в 1747 г. была учреждена еще одна Комиссия при Сенате, в которую вошли члены из Берг-и-Мануфактур-Коллегии, Коммерц-Коллегии, а также представители знатного купечества. Перед Комиссией стояла задача собрать точные сведения относительно дохода, получаемого от каждого вида таможенного платежа, с тем чтобы разработанный новый таможенный тариф отвечал требованиям и государства, и торгового населения.

Заметную роль в работе Комиссии играл граф П.И. Шувалов. Он впервые предложил смелый проект полной отмены внутренних таможенных пошлин. Но при этом П.И. Шувалов отмечал, что внутренние пошлины в большей степени препятствуют крестьянской торговле, поскольку «эти сборы, небольшие сами по себе, благодаря системе их взимания делались особенно чувствительными тогда, когда они падали на небольшие и малоценные товары» [11, с. 87]. Задачу Комиссии П.И. Шувалов видел в том, чтобы найти источник доходов, который мог бы возместить государственные потери, связанные с отменой внутренних таможенных пошлин. Совместный проект графа и Комиссии предложил единую 13-процентную ставку с единицы ввозимого в Россию товара. Итогом государственной политики в сфере таможенного налогообложения стал указ от 20 декабря 1753 г., отменивший внутренние таможенные пошлины [12]. Таким образом, основное бремя уплаты таможенной пошлины падало на иностранных торговцев, а также отечественных купцов, ведущих заграничную торговлю. Средние и мелкие купцы освобождались от значительной доли подобных сборов.

Для взимания нового сбора в 1754 г. была издана табель «нормальных цен», на основании которых должны была взиматься 13-процентная пошлина. Существовавшая ранее практика, по которой часть таможенной пошлины собиралась золотыми деньгами (по тарифу 1731 г.), была отменена. Новый таможенный сбор брали так называемыми «ходячими деньгами».

Исследователи купеческого сословия в России оценивали отмену внутритаможенных пошлин и последующее принятие Таможенного устава в 1755 г. как проявление протекционистской политики государства [13, с. 29–30]. По словам К.Н. Лодыженского, со времен объявления Ништадского мира ни одно событие не было встречено населением «с большей радостью» [14, с. 88]. Благодарное купечество преподнесло императрице Елизавете алмаз стоимостью 53 тыс. рублей, купленный на добровольные пожертвования с торгового сословия. Но, например, исследователь М.Я. Волков, изучая предысторию реформы, обратил внимание на то, что при ее разработке крупное торговое купечество высказывалось за отмену некоторых внутренних таможен, упорядочение процедуры взимания сборов, повышение таможенного контроля, искоренение злоупотреблений на местах, но довольно сдержанно выступало за ликвидацию внутренней таможенной системы в целом. Существование такого порядка рассматривалось купцами как некий гарант обеспечения их сословных интересов [15, с. 82–83]. После отмены внутренних таможен был разрушен механизм, реализующий торговую привилегию купечества. Один неизвестный купец так обрисовал сложившуюся ситуацию в своей записке в Комиссию о коммерции в 1761 г.: «От множества крестьян и разночинцев без внутренних пошлин и без всякого препятствия невероятная во всех внутренних торгах конфузия и остановка» [16, л. 83].

Таможенный устав 1755 г. являлся попыткой правительства определить торговые права всех слоев населения, заинтересованных в данном виде деятельности. Рядом указов была закреплена торговая монополия купечества на российском рынке. Крестьянам разрешалось торговать в селах и деревнях, находящихся не ближе, чем пять верст от городов, и ограниченным кругом товаров. Для крестьян была закрыта заграничная торговля. Дворяне имели право осуществлять торговые операции только товарами собственного производства, а не скупленными. Мануфактуристам запрещалась оптовая и розничная торговля, а продукты производства они обязаны были продавать напрямую купцам. Иностранцам, не записавшимся в российское купечество, торговать в России было нельзя. Кроме того, к торговле не допускались представители других сословий (учителя, камердинеры, «другие персоны») [17, 18]. Также Таможенный устав закрепил право местных купцов на торговлю в своем городе [19].

Стремление закрепить за купечеством торговую привилегию являлось следствием сословной политики государства по обособлению каждой социальной группы, строгому определению ее прав и обязанностей. Также за торговую монополию выступали сами купцы, желавшие оградить себя от конкуренции не только со стороны иностранцев, но и представителей других сословий. Однако законодательное провозглашение купеческих привилегий на деле имело декларативный характер. Развитие товарно-денежных отношений и производства внутри страны активизировало прежде всего торговлю крестьян. Соперничество в торговой сфере в условиях динамично развивающегося сословного строя неизбежно порождало борьбу купечества за отстаивание имеющихся привилегий и приобретение новых.

Ссылки:

1. Именной, объявленный из ратуши «О сборе пошлины с уплаты товаров и в то же время с первой закупки оных, если они были скуплены в уездах у первых производителей беспошлинно» от 15 февраля 1705 г. // ПСЗ-I. Т. IV. № 2033.
2. Там же.
3. Волков М.Я. Отмена внутренних таможен в России // История СССР. 1957. № 2. С. 79–84.
4. Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. 404 с.
5. Там же.
6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. XXII. М., 1999. 781 с.

7. Именной от 18 января 1721 г. «О отдаче на откуп сбора таможенных пошлин по Польской границе» // ПСЗ-I. Т. VI. № 3713.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 276. Оп. 1. Д. 589.
9. Сенатский «О взимании с 1748 года с привозимых из Великой России в Малую Россию товаров с пограничных таможен: Севской, Брянской, Курской общей торговой пошлины по Таможенному уставу, так, как и со ввозимых через Малую Россию внутри государства заграничных товаров» от 8 декабря 1747 г. // ПСЗ-I. Т. XII. № 9457.
10. Именной указ «О непричинении обид и притеснений купцам в провозе товаров, а промышленникам в провозе скота на мостах, перевозах при взятии пошлин» от 7 октября 1741 г. // ПСЗ-I. Т. XI. № 8457.
11. Лодыженский К. Указ. соч.
12. Именной указ «Об уничтожении внутренних таможен» от 20 декабря 1753 г. // ПСЗ-I. Т. XIII. № 10164.
13. Болтин В. Рассуждение о происхождении купеческого состояния в России. М., 1827. 73 с.
14. Лодыженский К. Указ. соч.
15. Волков М.Я. Указ. соч.
16. РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Д. 8.
17. Инструкция, данная из Санкт-Петербургского городского магистрата выбранному по общему Санкт-Петербургскому купечеству приговору к смотрению и искоренению неуказной розничной продажи и прочего попечителям и зрителям от 9 марта 1777 г. // ПСЗ-I. Т. XX. № 14595.
18. Таможенный устав от 1 декабря 1755 г. // ПСЗ-I. Т. XIV. № 10486.
19. Там же.

References (transliterated):

1. Imennoy, ob"yavleniyy iz ratushi «O sbore poshliny s uplaty tovarov i v to zhe vremya s pervoy zakupki onykh, esli oni byli skupleny v uezdakh u pervykh proizvoditeley besposhlinno» ot 15 fevralya 1705 g. // PSZ-I. Vol. IV. № 2033.
2. Ibid.
3. Volkov M.Y. Otmena vnutrennikh tamozhen v Rossii // Istoriya SSSR. 1957. № 2. P. 79–84.
4. Lodyzhenskiy K. Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa. SPb., 1886. 404 p.
5. Ibid.
6. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Vol. XXII. M., 1999. 781 p.
7. Imennoy ot 18 yanvarya 1721 g. «O otdache na otkup sbora tamozhennykh poshlin po Pol'skoy granitse» // PSZ-I. Vol. VI. № 3713.
8. Rossiyskiy gosudarstvenniy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 276. Op. 1. D. 589.
9. Senatskiy «O vzimanii s 1748 goda s privozimykh iz Velikoy Rossii v Maluyu Rossiyu tovarov s pogranichnykh tamozhen: Sevskoy, Bryanskoy, Kurskoy obshchey trgovoy poshliny po Tamozhennomu ustavu, tak, kak i so vvozimykh cherez Maluyu Rossiyu vnutri gosudarstva zagranichnykh tovarov» ot 8 dekabrya 1747 g. // PSZ-I. Vol. XII. № 9457.
10. Imennoy ukaz «O neprichinenii obid i pritesneniy kuptsam v provoze tovarov, a promyshlennikam v provoze skota na mostakh, perevozakh pri vzyatii poshlin» ot 7 oktyabrya 1741 g. // PSZ-I. Vol. XI. № 8457.
11. Lodyzhenskiy K. Op. cit.
12. Imennoy ukaz «Ob unichtozhenii vnutrennikh tamozhen» ot 20 dekabrya 1753 g. // PSZ-I. Vol. XIII. № 10164.
13. Boltin V. Rassuzhdenie o proiskhozhdenii kupecheskogo sostoyaniya v Rossii. M., 1827. 73 p.
14. Lodyzhenskiy K. Op. cit.
15. Volkov M.Y. Op. cit.
16. RGADA. F. 197. Op. 1. D. 8.
17. Instruktsiya, dannaya iz Sankt-Peterburgskogo gorodskogo magistrata vybrannomu po obshchemu Sankt-Peterburgskomu kupechestvu prigovoru k smotreniyu i iskoreneniyu neukaznoy roznichnoy prodazhi i prochego popechitelyam i smotritelyam ot 9 marta 1777 g. // PSZ-I. Vol. XX. № 14595.
18. Tamozhenniyy ustav ot 1 dekabrya 1755 g. // PSZ-I. Vol. XIV. № 10486.
19. Ibid.